

С.М.Шамшинова

Казахдинский государственный университет им. Е.А.Букедова (E-mail: mary_747@mail.ru)

Анализ конституционных положений о судебной власти в Казахстане и Польше

В статье проведен сравнительный анализ конституционных положений о судебной власти Казахстана и Польши. Рассмотрены, в частности, структуры судебных систем стран, порядок назначения на должность судьи, полномочия судей, гарантии неприкосновенности, правовой статус судебных советов. Автором отмечены как сходства, так и различия между судами, функционирующими в обеих странах. Определено, что только путем взаимообогащения накопленного опыта анализируемых государств возможно построение демократического и правового государства.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, Конституция Республики Польша, суды, судебная система, судебная власть, независимость, юрисдикция.

Республика Казахстан находится в самом центре Евразии, на линии границы между двумя континентами, тогда как Республика Польша — в самом сердце Европы. Она является членом Европейского союза, в то время как Казахстан — член Таможенного союза. Исторически объединяло эти страны недавнее прошлое — до начала последнего десятилетия XX в. Казахстан и Польша были в составе социалистического (коммунистического) блока. Основным законам этих стран предшествовали такие законодательные акты, как Конституционный закон от 17 октября 1992 г. о взаимоотношениях между законодательной и исполнительной властью Республики Польша, а также о местном самоуправлении и Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 г.

В настоящее время эти две демократические и независимые страны имеют солидную конституционно-правовую базу, в частности: Конституцию Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. и Конституцию Республики Польша от 2 апреля 1977 г., которые, в свою очередь, корректировались конституционными реформами в 1998, 2007, 2011 гг. и в 2006, 2009 гг. соответственно. Как известно, законодательство Казахстана и Польши базируется на континентальной системе права, в связи с чем в обеих странах нормы Конституции выше любых юридических положений (п. 2 ст. 4 Конституции РК и ст. 8 Конституции РП).

Согласно Конституции РК государственная власть едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов (п. 4 ст. 3 Конституции) [1]. Польский Основной Закон гласит, что государственное устройство основывается на разделении и равновесии законодательной, исполнительной и судебной властей. Законодательную власть осуществляют Сейм и Сенат, исполнительную — Президент и Совет Министров, а судебную — суды и трибуналы (ст. 10 Конституции РП) [2; 15].

Таким образом, в обеих странах судебная власть традиционно представлена как третья ветвь власти и регламентирована почти заключительными частями конституций. В качестве заголовка статьи мы не случайно выбрали судебную власть, которую всегда рассматривали как третью ветвь власти за ее недооцененное значение. Поэтому мы не согласны с отдельными мнениями зарубежных ученых о том, что судебная власть — наименее опасная ветвь власти. По этой причине нам более близка позиция, которую в своих трудах придерживаются Р.И. Мартин [3] и К.Дж.Альтер [4].

В Польше эти вопросы рассматриваются в рамках одного раздела. В Основном Законе Республики Казахстан этому вопросу посвящен также один раздел «Суды и Правосудие» [1]. Этот раздел предпоследний, если исключить финальный раздел, содержащий заключительные и переходные положения, в то время как в польской Конституции это 8-я статья из 13-ти, включая временные положения. Заключительный раздел Польской Конституции представляет в настоящее время особый интерес, поскольку его положения с указанным временем действия уже выполнены.

Судебные органы Польши отделены от других элементов государственной структуры. Статья 173 польской Конституции категорична: «Суды и Трибуналы являются властью, обособленной и независимой от других властей» [2; 105]. Подобное положение в Конституции Казахстана регламентировано несколько иначе. Выше было указано о наличии конституционного положения (п. 4 ст. 3 Кон-

ституции РК), а также есть п. 1 ст. 75 Конституции, который гласит, что правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом [1]. Пунктом 1 ст. 1 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», являющегося неотъемлемой частью регулирования судебной системы республики, о чем свидетельствует п. 4 ст. 75 Конституции, установлено, что судебная власть в Республике Казахстан принадлежит только судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству в случаях и порядке, предусмотренных законом. Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом. Запрещается издание законодательных актов, предусматривающих передачу исключительных полномочий суда другим органам. Никакие иные органы и лица не вправе присваивать себе полномочия судьи или функции судебной власти. Обращения, заявления и жалобы, подлежащие рассмотрению в порядке судопроизводства, не могут быть рассмотрены или взяты на контроль никакими другими органами, должностными или иными лицами [5].

В польской Конституции все судебные органы перечислены. Статья 175 определяет, что правосудие в Республике Польша отправляют Верховный суд, общие суды, административные и военные суды, и добавляет, что исключительные суды (или ускоренные процедуры) могут устанавливаться только на время войны [2; 106]. Конституция Казахстана определяет, что судами Республики являются Верховный суд, так же как «местные и другие суды Республики, учреждаемые законом». Что касается так называемого «ускоренного» или «упрощенного» правосудия, то казахстанская Конституция непреклонна, в отличие от Польши, учреждения «специальных и чрезвычайных судов под каким-либо названием не допускается» [1].

Другое важное отличие между судебной властью Польши и Казахстана состоит в прокуратуре. Польский Основной Закон только два раза упоминает должностных лиц этого органа. Пункт 2 ст. 103 устанавливает, что «прокурор не может совмещать депутатскую деятельность и иметь депутатский мандат», наряду с тем, что п. 1 ст. 191 уполномочивает Генерального прокурора обратиться в Конституционный Трибунал с предложением по делам, о которых речь идет в ст. 188 Конституции. Конституция же Казахстана, напротив, содержит большую статью из 4 пунктов, подробно регламентирующую деятельность органов прокуратуры.

Структура судебной системы Польши и Казахстана выглядит следующим образом. В Польше судебная власть принадлежит судам и трибуналам — это основное деление внутри судебной системы. Существует всего два трибунала — конституционный и государственный (импичмент). На польском языке этот орган называется Трибунал Стану. Во многих широко распространенных переводах это звучит как Государственный Трибунал, однако такое выражение на английском языке вводит в заблуждение, поскольку в Польше (и в других странах) не существует частных трибуналов. Члены этого Трибунала избираются Парламентом для привлечения к судебной ответственности высокопоставленных чиновников. О такой деятельности по всему миру было рассказано СМИ как об импичменте. Существует огромное количество публикаций об импичменте в англо-американской литературе [6].

Что касается судов, то Конституция перечисляет пять категорий: Верховный суд, общий, административный, военный суд и исключительный суд (последний только на время войны). Регламентируя третью категорию, Конституция упоминает Главный Административный суд, а также административные суды низших инстанций. В Польше три высших судебных органа: Верховный суд, Главный Административный суд и Конституционный Трибунал. Они независимы друг от друга и их решения окончательны и обжалованию не подлежат. Несмотря на то, что они равны, Конституционный Трибунал — превалирующий (вышестоящий) судебный орган. После рассмотрения дела в Верховном суде или Главном Административном суде проигравшая сторона вправе продолжить рассмотрение дела в Конституционном Трибунале. Кроме того, существует возможность подачи заявления в международные организации, такие как Европейский суд по правам человека в Страсбурге и Суд Европейского союза в Люксембурге. Все это делает польскую судебную организацию достаточно сложной.

В отличие от Конституции Польши Конституция Казахстана не дает точного ответа на вопрос о том, сколько судов и категорий судов существует в Республике. Основной Закон Республики называет Верховный суд Республики как высший судебный орган по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным местным и другим судам, а также местные и другие суды Республики, учреждаемые законом. Необходимо обратиться к Конституционному закону «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан», в соответствии с которым существуют военные, финансовые, эконо-

мические, административные суды, суды по делам несовершеннолетних и другие. Местные суды представлены областными и районными судами [5].

И наконец, мы должны обратить внимание на различие в конституционном подходе к личной свободе арестованного или задержанного лица, или, иными словами, на известное выражение *хабеас корпус акт* (*habeas corpus*). Это исключительное право, называемое также «Великий акт» — письменный судебный приказ, предписывающий лицу, удерживаемому арестанта, предоставить доказательства его задержания или заключения. В.Блэкстоун назвал это «триумфом английского права». На сегодняшний день вокруг этого права существует определенная полемика в свете предпринимаемых государствами мер безопасности в мировом сообществе от различных угроз [7; 68–72].

В соответствии с п. 2 ст. 16 Основного Закона Казахстана «арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов». В дополнение к этому задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, ареста или предъявления обвинения [1]. Если сравнить эти положения с соответствующей статьей польской Конституции, то разница будет существенной.

Польские конституционные нормы устанавливают, что «каждый, лишенный свободы не на основании судебного приговора, имеет право обратиться в суд с целью безотлагательного установления законности этого лишения», и он «должен быть безотлагательно и понятным для него образом осведомлен о причинах задержания. В течение 48 часов с момента задержания он должен быть передан в распоряжение суда. Задержанного следует освободить, если в течение 24 часов с момента передачи в распоряжение суда ему не будет вручено постановление суда о временном аресте вместе с предъявленными обвинениями». Правовая защита доступна на всех стадиях процессуальных действий, и в случае незаконного лишения свободы лицо имеет право на компенсацию.

По вопросу о назначении и независимости судей можно отметить, что Польский Основной Закон устанавливает, что «судьи назначаются Президентом Республики по предложению Общепольского Совета юстиции на неопределенное время». Председатель Верховного суда и Председатель Главного Административного суда назначаются «на шестилетний срок полномочий» из числа кандидатов, представленных Общим собранием судей соответствующего суда. Аналогичные положения Конституции Казахстана устанавливают, что «председатели и судьи местных и других судов назначаются на должности Президентом Республики по рекомендации Высшего Судебного Совета». Что касается назначения Председателя и судей Верховного суда, то процедура немного отличается. Они избираются Сенатом по представлению Президента Республики, основанному на рекомендации Высшего Судебного Совета.

Запрет на занятие нескольких должностей выражен в Конституции Казахстана более очевидно, чем в Польше. Пункт 4 ст. 79 Конституции РК устанавливает, что должность судьи несовместима с депутатским мандатом, с занятием иной оплачиваемой должности, осуществлением предпринимательской деятельности, вхождением в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации. Единственное исключение сделано для преподавательской, научной или иной творческой деятельности [1]. Польская Конституция, с таким же исключением, как в казахстанской Конституции, устанавливает несовместимость должности судьи с парламентским мандатом, нахождением в политической партии, членством в профессиональном союзе и, особенно, с ведением публичной деятельности, противоречащей принципам независимости судов и судей.

Судьи обеих стран обладают обширными конституционными гарантиями в отношении пребывания в должности. Так, судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции и законам. Конституция Казахстана также устанавливает, что какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. По конкретным делам судьи не подотчетны. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены исключительно по основаниям, установленным законом. Судья не может быть арестован, подвергнут приводу, мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, привлечен к уголовной ответственности без согласия Президента Республики Казахстан, основанного на заключении Высшего Судебного Совета Республики. В свою очередь, арест и наложение схожих ограничений на Генерального прокурора, Председателя и судей Верховного суда требуют согласия Сената, кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений.

Польская Конституция, проявляя заботу об обеспечении автономии судьи, не содержит идентичных положений. Отсутствуют специальные гарантии иммунитета судей Верховного или Главного Административного судов. Основной Закон Польши делает больший акцент на обширных гарантиях судей, как это делает казахстанская Конституция. Статья 80 фундаментального Закона Казахстана кратко определяет, что финансирование судов, обеспечение судей жильем производится за счет средств республиканского бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия [1]. Конституция Польши устанавливает, что «судьям обеспечиваются условия труда и вознаграждение, соответствующее должности, а также объему их обязанностей». Что касается несменяемости судей, польские конституционные нормы очень детализированы и затрагивают множество аспектов и принципов: отрешение, временное отстранение судьи от должности, перевод его в другое место или на другую должность и т.д. Так, польские судьи не выходят на пенсию. Они сохраняют не только зарплату действующих судей, но и статус «судьи на отдыхе». Судьи могут быть обратно вызваны на работу. Статус судьи — это своего рода пожизненное назначение, но без обязательства пребывать в должности. Даже у судей Верховного суда США нет такой привилегии в соответствии с Высшим законом этой страны [8].

Обратим внимание на компетенцию и функционирование судов. В соответствии со ст. 76 Конституции Казахстана судебная власть имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики [1]. Польский Основной Закон устанавливает, что общие суды отправляют правосудие по всем делам, за исключением дел, отнесенных законом к компетенции иных судов, а административные суды осуществляют контроль за деятельностью публичной администрации, а также за законностью постановлений органов местного самоуправления и нормативных актов территориальных органов правительственной администрации. Также Конституция РК содержит конституционное положение о том, что судебная власть осуществляется от имени Республики. Аналогичная польская норма просто говорит о том, что суды и трибуналы выносят решения именем Республики.

Конституция Республики Казахстан содержит 10 принципов, которых должны придерживаться судьи, и декларацию о том, что решения судов имеют обязательную силу на всей территории Республики. Устанавливая, как и Конституция Польши, что Верховный суд осуществляет надзор за деятельностью общих судов. Основной Закон Казахстана, к тому же, добавляет, что этот орган «дает разъяснения по вопросам судебной практики». Положение польской Конституции о функционировании судов не такое обширное. Оно прописывает, что судопроизводство является, по меньшей мере, двухинстанционным, и степень участия граждан в отправлении правосудия определяется законом. Первое положение отсутствует в казахстанской Конституции, в то время как второе не такое однозначное, в отличие от польского, и устанавливает, что «в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей».

И наконец, рассмотрим статус Судебного совета (Совет юстиции) по Основным Законам Казахстана и Польши. Тексты обеих Конституций содержат нормы о Судебном совете, который называется в Казахстане «Высший», а в Польше «Общепольский». Конституционные положения в первом случае упоминают о нем в двух пунктах. Не представляется возможным определить количество членов этого органа, поскольку п. 4 ст. 82 Конституции РК говорит о том, что Высший Судебный Совет состоит из Председателя и «других лиц, назначаемых Президентом Республики». Совет дает рекомендации в ходе выбора Председателя и суде Верховного суда и назначения на должности Председателей и судей местных и других судов страны. Пункт 5 указанной статьи Конституции Республики Казахстан устанавливает, что статус и организация работы Высшего Судебного Совета определяются законом [1].

Польские конституционные положения о Совете юстиции немного более детализированы и точны. Этому органу посвящены четыре статьи Конституции. Отправной точкой является ст. 186, которая устанавливает, что Общепольский Совет юстиции стоит на страже независимости судов и независимости судей. Следующая статья определяет его состав. Он состоит из Председателя Верховного суда, Министра юстиции, Председателя Главного Административного суда и лица, назначенного Президентом Республики, 15 судей, избранных из числа судей Верховного суда, общих судов, административных судов и военных судов, и 4 членов, избранных Сеймом из числа депутатов, а также 2 членов, избранных Сенатом из числа сенаторов [2; 111]. Всего 25 членов. В отличие от Казахстана польский Совет сам избирает Председателя и двух вице-председателей.

Положения польской Конституции устанавливают, что срок полномочий членов Общепольского Совета юстиции составляет 4 года. Как и в Казахстане, судьи назначаются Президентом Республики по предложению Общепольского Совета юстиции. Однако в отличие от казахстанских норм, Сенат Польши не вовлечен в процесс назначения. Пункт 2 ст. 186 Конституции устанавливает очень важную компетенцию Общепольского Совета юстиции. Данный орган может обратиться в Конституционный Трибунал с предложением по вопросу о соответствии Конституции нормативных актов в тех пределах, в которых они касаются независимости судов и независимости судей [2; 111]. Только после этой нормы п. 4 ст. 187 делает ссылку на законодательство. Он немного более точно определен, чем аналогичная норма в Казахстане. Он устанавливает, что «устройство, сфера деятельности и порядок работы Общепольского Совета юстиции, а также способ избрания его членов определяются законом».

Проведенное исследование показывает, что конституционные положения о судебной власти Казахстана и Польши содержат много отличий, хотя и показаны в достаточно сходных формулировках. Это очевидно даже из названий разделов: в Конституции Республики Казахстан — «Суды и правосудие», в Конституции Республики Польша — «Суды и Трибуналы». Третья статья Основного Закона этой страны говорит о единстве государственной власти и о взаимодействии судебной ветви власти с двумя другими. В этом отношении польский текст говорит только о судебной власти и о ее жестком отграничении от законодательной и исполнительной власти. Судебная система Польши четко определена в Конституции ее различными элементами и иерархией судов.

Пункт 3 ст. 77 Конституции Казахстана предусматривает 10 принципов при применении судьями закона. Польская Конституция не содержит аналогичные нормы, и это объясняется тем, что эти принципы тесно связаны с вопросами осуществления правосудия и целесообразнее их закрепление на уровне кодексов.

Главная общая черта конституционных положений о судебной власти двух стран заключается в том, что польская и казахстанская конституции говорят о том, что судьи в ходе отправления правосудия независимы и подчиняются только Конституции и законам.

С организационной точки зрения налицо два отличия. Раздел Конституции, регулирующий судебную систему Казахстана, включает в себя положения о прокуратуре, в то время как отправление правосудия находится за пределами деятельности прокуратуры. Конституционное положение Польши более сдержано в этом отношении. Упомянув Генерального прокурора, оно не наделяет его особой ролью или компетенцией. И наконец, Конституционный Трибунал в Польше является отдельным судебным органом. Он, как и общие суды, выносит решения именем Республики Польша.

Следует отметить, что Польша в настоящее время полностью интегрирована в европейскую систему обеспечения фундаментальных прав и свобод. Польские граждане имеют возможность обратиться в Европейский суд по правам человека в Страсбурге и Суд Евросоюза в Люксембурге. Таможенный союз и иные организации, членом которых является Казахстан, до сих пор не создали аналогичных судебных органов, несмотря на то, что ныне действующие суды, такие как Суд Евразийского Экономического Сообщества и Экономический суд выносят решения по экономическим вопросам. Кроме того, необходимо упомянуть о том, что Польша подписала и ратифицировала Римский Статут Международного уголовного суда.

Однако с уверенностью можно сказать, что в Республике Казахстан, несмотря на «молодой возраст», успешно функционируют сильная и независимая судебная власть и аппарат судебной системы, которые под влиянием объективных потребностей общества показывают свою жизнеспособность и постоянно модернизируются. Определяя цель — построение демократического и правового государства, которое является главным приоритетом мирового сообщества, считаем, что отдельные конституционные положения о судебной власти Польши могли бы послужить образцом для нашего совершенствования, в то же время как некоторые нормы казахстанской Конституции Основного Закона могли бы стать моделью для польского законодательства.

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. Официальный сайт Конституционного Совета Республики Казахстан // <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk/>
- 2 Konstytucje Rzeczypospolitej. — Kolonia Ltd, 2001. — 139 p.

- 3 *Martin R.I.* The Most Dangerous Branch. How the Supreme Court of Canada Has Undermined Our Law and Our Democracy. — McGill-Queen's University Press, 2003. — 285 p.
- 4 *Alter K.J.* The European Court's Political Power. Selected Essays. Oxford University Press, 2009. — 280 p.
- 5 Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // <http://www.supcourt.kz>.
- 6 *Black Ch.L.* Impeachment: a Handbook. — Yale University Press, 1998. — 98 p. and M.J.Gerhardt. The Federal Impeachment Process: A Constitutional and Historical Analysis. — University of Chicago Press, 2000. — 271 p.
- 7 *Chemerinsky E.* The Conservative Assault on the Constitution. — Simon and Schuster Paperbacks, 2010. — 336 p.
- 8 *Conf. A. Vermeule.* The Constitutional Rule of Official Compensation. — Columbia Law Review, 2002.

С.М.Шамшинурова

Қазақстандағы және Польшадағы сот билігі туралы конституциялық ережелерді талдау

Мақала авторы Қазақстандағы және Польшадағы сот билігі туралы конституциялық ережелерге салыстырмалы талдау жүргізген, атап айтқанда, елдердің сот жүйелерінің құрылымы, судья лауазымына тағайындау тәртібі, судьялардың өкілеттіктері, судьяға ешкімнің тиіспеуі кепілдіктері, сот кенестерінің құқықтық мәртебесі қарастырылған. Зерттеуде екі елде қолданылатын соттар арасындағы едәуір ұқсастықтар, сондай-ақ олардың айырмашылықтары да көрсетілді. Талдау жүргізіліп отырған мемлекеттердің жинақтаған тәжірибесін өзара байыту арқылы ғана, демократиялық және құқықтық мемлекетті құруға болатындығы жайлы қорытынды жасалған.

S.M.Shamshinurova

Analysis of the constitutional provision on the judiciary in Kazakhstan and Poland

Abstract: The author conducted a comparative analysis of the constitutional provisions on the judiciary of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Poland. Particularly, the article describes the structure of the judicial systems of the order on appointing judges, judicial powers, guarantees of immunity, the legal status of the judicial councils. Research indicates significant similarities and differences between the courts which are functioning in both countries. In the author's view, a democratic and legal state might be built only through mutual experiences of analyzed countries.

References

- 1 *Official website of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan* // <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk/>
- 2 *Konstytucje Rzeczypospolitej*, Kolonia Ltd, 2001, 139 p.
- 3 *Martin R.I.* *The Most Dangerous Branch. How the Supreme Court of Canada Has Undermined Our Law and Our Democracy*, McGill-Queen's University Press, 2003, 285 p.
- 4 *Alter K.J.* *The European Court's Political Power. Selected Essays*, Oxford University Press, 2009, 280 p.
- 5 *Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan «On the Judicial System and Status of Judges of the Republic of Kazakhstan»* // <http://www.supcourt.kz>
- 6 *Black Ch.L.* *Impeachment: a Handbook*, Yale University Press, 1998, 98 p. and M.J.Gerhardt. *The Federal Impeachment Process: A Constitutional and Historical Analysis*, University of Chicago Press, 2000, 271 p.
- 7 *Chemerinsky E.* *The Conservative Assault on the Constitution*, Simon and Schuster Paperbacks, 2010, 336 p.
- 8 *Conf. A. Vermeule.* *The Constitutional Rule of Official Compensation*, Columbia Law Review, 2002.